

Архитектура Иркутска 1960–1980-х годов рассматривается на фоне отечественной и зарубежной практики. Рассказывается об истории открытия специальности «Архитектура» на базе Иркутского политехнического института (1973). Личность архитектора В. А. Павлова характеризуется как личность Учителя, описывается его методика профессионального общения со студентами и учениками.
 Ключевые слова: Иркутск; архитектура конца XX века; традиции и новаторство; архитектурное образование; образовательные методики; Владимир Азариевич Павлов. /

Architecture of Irkutsk in 1960-1980s is considered in the context of the national and foreign practices. The article tells about the establishment of the architecture speciality at Irkutsk Polytechnic Institute (1973). The personality of architect V. A. Pavlov is featured as a personality of the Teacher; its methods of professional communication with students and apprentices are also presented.
 Keywords: Irkutsk; architecture of the late XX century; traditions and innovation; architectural education; educational methods; Vladimir Azarievich Pavlov.

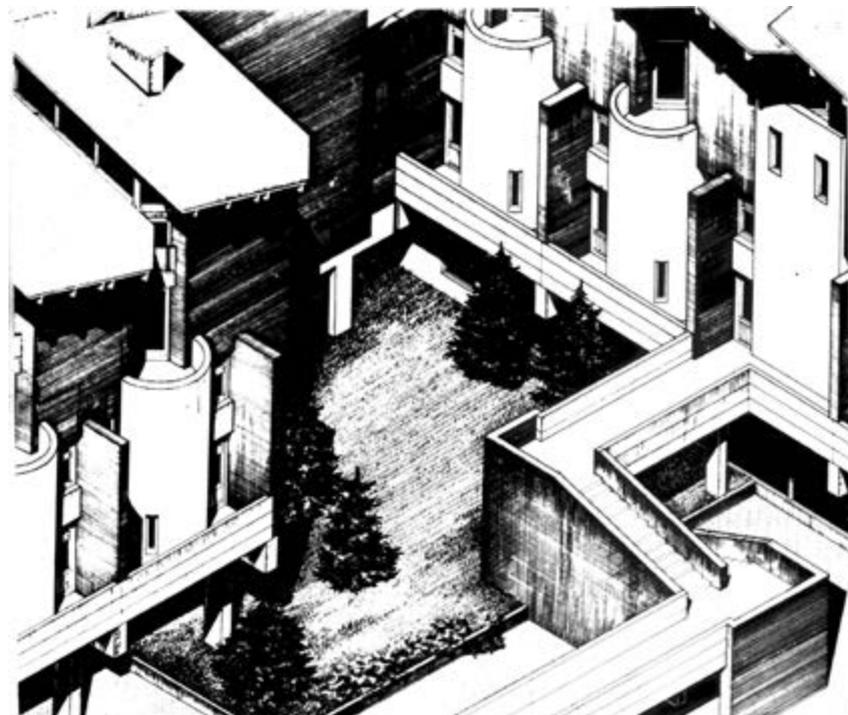
У истоков архитектурной школы Иркутска / At the origins of Irkutsk architecture school

текст
 Алла Корзун /
 text
 Alla Korzun

Исторически сложилось так, что Иркутск, не имевший своей высшей архитектурной школы, приглашал специалистов-архитекторов из других крупных культурных центров России. В начале XX века это были в основном инженеры-архитекторы, выпускники Императорского Санкт-Петербургского института [1]. В послевоенный период география специализированных архитектурных высших учебных заведений в стране расширилась. Соответственно в 1960–1970 годы в Иркутск приехали работать выпускники из Ленинграда, Москвы, Риги, Томска, Харькова, Новосибирска: Л. Аптекман, В. Бух, В. Воронежский, В. Колпиков, Л. Крупская, В. Нечволодов, В. Суханов и другие [2]. Иркутск притягивал особой атмосферой свободомыслия. Многие видели здесь перспективу и возможность творчества в жестких условиях того времени.

Позволю себе небольшое отступление. В начале 1970-х годов я как молодой специалист-архитектор пришла работать в Иркутскгражданпроект. За плечами была работа в Ленгражданпроекте (Выборгский филиал) и учеба в ЛИСИ (Ленинградском инженерно-строительном институте). Часто переход из вуза на предприятие бывает болезненным для молодых людей творческих профессий. Архитектурная практика того времени в СССР отличалась засильем типового проектирования и слабо развитой строительной базой. Жесткие архитектурно-строительные нормы и правила сужали и без того тесные рамки архитектурного творчества, которое так увлекало в студенческий период. Нечто подобное произошло и в моей истории. Работа в г. Выборге по распределению сразу после вуза характеризовалась множеством «запретов на индивидуальное творчество» и предполагала в основном типовые решения. Конечно, это снизило «градус влюбленности» в профессию и даже способствовало разочарованию в ней. Начав работать с таким настроением в Иркутскгражданпроекте, я с удивлением заметила, что здесь архитектурное проектирование выглядит гораздо свободней и привлекательней, а руководство заинтересовано в творческом подходе и индивидуализации конкретных архитектурно-конструктивных решений. Тон задавала собравшаяся здесь группа проектировщиков и главный архитектор института В. А. Павлов, успешно взаимодействовавшие с администрацией города.

Впервые с Владимиром Азариевичем Павловым я встретила в стенах Иркутскгражданпроекта. У меня были свои объекты. В то время моя маленькая дочь зимой часто болела. Приходилось брать больничный, а в это время кто-то другой проектировал мой объект (если в числе основных показателей стоял вопрос своевременной выдачи). Полученный таким образом результат не всегда устраивал меня по качеству. Так было и в тот раз. Владимир Азариевич по должности иногда курировал творческие результаты молодых. Посмотрев на эскизный проект столовой и на меня, он сказал: «Как-то не очень...? Вы дорожите этим результатом? Возможно переделать?» – «Да! Да! Мне тоже это не нравится», – с энтузиазмом ответила я.

^ v Жилые дома с квартирами в двух уровнях. Иркутск, м/р Байкальский. Арх. Владимир Павлов. Заказчик: Облсплоком. Проектирование: конец 60-х. Строительство: 1973–1976

И мы стали переделывать. Сроки поджимали. Надо было торопиться. Начали с образа здания столовой. В проектом задании значилось единичное здание в незастроенном дворе микрорайона Солнечный. Обладая большей информацией об этом месте, Павлов предположил, что там можно будет создать целый комплекс бытового обслуживания. А для этого надо придумать общую систему формально-конструктивных связей между зданиями, в данном случае – связующий их каркас с единым модулем (по замыслу относится к идеям структурализма). Идея мне понравилась. В следующую встречу я представила ее в эскизном проекте. Павлов одобрил, сказав в частной беседе коллегам: «Красивая столовая получилась!»

Работать с ним и одновременно учиться было интересно! Павлов заходил в нашу мастерскую почти каждый день, принося разнообразные варианты решения некоторых функционально-конструктивных «мелочей», способствующих сохранению архитектурной выразительности проекта. Приносил «почеркушки» на маленьких кусочках кальки или бумаги, говоря: «Вот я вчера вечером дома подумал, что может быть так <...>». И сам же опровергал эту версию на следующий день, ища более целесообразную.

Он шутя называл себя «формалистом», отвергая слепую подчиненность формы функции и конструкции здания, делая упор на органичном сочетании всех компонентов облика здания, не забывая про должную выразительность архитектурной формы в итоге. Иногда шутил: «Прекрасная профессия – архитектор! Он может еще при жизни поставить себе памятник», – имелось в виду авторское архитектурное сооружение. При этом профессиональные требования к качеству этого «памятника» (архитектурному проекту и его осуществлению) были у Павлова неимоверными.

Он считал, что в проектировании нет мелочей: «Высший пилотаж в архитектуре – это профессиональная культура во всем: в целом, в деталях, в мелочах. В архитектуре нет мелочей! Мелочи делают архитектуру!» Мне нравится по этому поводу выражение Миса ван дер Роза: «Красота – это бог в деталях!» Павлов настаивал на том, что архитектор сам должен «доводить до кондиции» свой проект на всех стадиях проектирования: только

выполняя рабочие чертежи, уточняя детали, осуществляя авторский надзор, архитектор может добиться желаемого результата.

Владимир Азариевич говорил также, что архитектором становятся после сорока лет. Лишь построив несколько своих объектов, архитектор приобретает опыт воплощения своих замыслов в реальные здания. Неоднократно сравнивая на практике первоначальный замысел с его осуществлением, архитектор учится мысленно вносить коррективы в будущий процесс проектирования и строительства, зная, что проект и постройка – отнюдь не всегда одно и то же. К тому же ограниченная номенклатура изделий и материалов часто приводила к замене проектных решений даже в процессе строительства. Но и в условиях ограничений Павлов видел возможности для творчества: «Скромность средств не должна отразиться на художественных достоинствах объекта. Нетрудно сделать дорогой проект; трудно сделать дешевый так, чтобы он выглядел в профессиональном плане достойно и культурно. В творчестве иногда важен процесс самоограничения!»

Здесь необходимо воссоздать картину архитектуры периода 1970-х годов в мире. Необходимо также уточнить место профессиональных поисков иркутских архитекторов в мировом контексте. Может быть, СССР отставал в развитии новых строительных технологий и материалов, но не в состоянии умов творческой интеллигенции. Она только и ждала возможности творчества. За плечами остался прославленный «авангард советской архитектуры 20-х годов» и «сталинский ампири». Взгляд архитекторов был обращен в будущее и на Запад, где к этому времени функционализм набрал обороты и дал несколько современных «стилистических ответвлений». Не будем перечислять все, назовем только те, что оказались созвучны иркутской архитектурной практике семидесятых – восьмидесятых годов [4]. Конкретная терминология, акцентировавшая те или иные особенности направлений современной архитектуры, утвердилась в отечественной архитектурной теории несколько позже. Но это не мешало иркутским архитекторам принять суть градостроительных, стилистических, социальных и иных поисков в профессиональной деятельности.

^ Фрагмент амбара
(конструктивный узел)

Как-то Павлов, собираясь на научно-практическую конференцию в Чехословакию, за отсутствием времени попросил написать ему тезисы его доклада и дал мне по этому поводу интервью. Разобравшись в записях, я выделила несколько направлений иркутской архитектурной школы, которые целиком подпадали под общепринятую терминологию: **контекстуализм, структурализм, необрутализм, регионализм** (неовернакуляр). Фактически присутствовали также некоторые другие, интернационально обозначенные приемы формообразования, например, «пять принципов Корбюзье». В докладе Павлова теоретический обзор должен был сопровождаться иллюстрациями из конкретной иркутской практики архитектуры.

Не надо думать, что ориентация на различные стилевые направления современной архитектуры была продиктована в Иркутске модой или снобизмом. Интерес к архитектурным новациям лежал гораздо глубже, ибо практически затрагивал основы формирования сложившейся исторической среды Иркутска. Это было «осознанное проектирование» на пике результатов развития современной архитектуры.

Контекстуализм в Иркутске проявлялся на практике как тактичное по отношению к исторической среде «точечное» строительство отдельных современных зданий в историческом центре. В первую очередь стояла задача соотношения масштабов старой и новой архитектуры [2]. Было выработано несколько приемов:

- «дробление» крупной современной формы на более мелкие части с дополнительным введением «указателей масштаба», соизмеримых с человеком. В основном это были тщательно проработанные детали фасадов (конструктивные узлы, водостоки, вынесенные наружу лестницы, входы, фрагменты крыш и т. д.). В зависимости от общей стилистики фасада архитектурные детали получали дополнительную пластическую выразительность и повышали художественную информативность современной архитектуры;

- членение крупногабаритных объектов современной архитектуры в историческом центре касалось не только их объемов, но и планов и было органично с точки зрения традиционного формообразования – строительства из дерева.

Основным строительным материалом для жилой архитектуры дореволюционного Иркутска был «кругляк»,

пригодная для строительства длина которого составляла ориентировочно 6 метров. Деревянные срубы 6 × 6 м и кратные им являлись своеобразными модульными ячейками, формирующими объемно-пространственную ткань жилой застройки. Многократно повторяясь в разных вариациях, пригодных для жизни горожан, они обеспечивали основу художественной и масштабной целостности застройки. Такой исторический принцип формообразования оказался очень близок направлению **структурализма**. В иркутской интерпретации новые здания выполнялись из кирпича. Материал обладал еще более мелким модулем, чем бревно, предполагал бесчисленное количество пластических решений и напрямую был связан с исторической застройкой (**регионализм**).

Некоторые из современных материалов эстетически далеки от традиционных. Поэтому на ум приходит более сложная трактовка термина **«брутальность»**. Можно найти глубокую внутреннюю ассоциативную связь в сравнении необработанного грубого железобетона с мощью старых деревянных построек и их конструктивных узлов, выполненных из толстых бревен 40–50 см. в диаметре (**необрутализм**).

Естественно, никто не ставил задачу искусственной привязки традиционных принципов формообразования к «новомодным» находкам современной архитектуры. И все же, благодаря такому образу мышления, интернациональное направление функционализма в конкретной практике Иркутска стало намного ближе к региональному стилю места.

Постепенно в Иркутске начинает складываться местная «архитектурная школа» со своим творческим кредо, определенной стратегией и тактикой нового строительства в историческом центре. Ее принципиальные позиции в концептуальном плане: сознательное резервирование территории центра для «уникальной» (в противовес типовой того времени) архитектуры будущего и ограничение этажности застройки соответственно историческому окружению. Во внешнем облике прочитывались: расчлененность формы и планов; появление крупных функционально-конструктивных деталей; скатные кровли; материал стен – кирпич; колорит – красно-белый.

Были разработаны индивидуальные проекты многократного применения, цель которых – создание современной городской среды, созвучной старой, поддержка и творческая интерпретация существующего «стиля места» с его масштабностью, камерным характером пространств, наличием детализировки фасадов и т. д. Постройки отличались сдержанным достоинством общего решения, проработанностью деталей, высокой профессиональной культурой в целом [5].

При всей сдержанности архитектура этого периода не была безликой или подражательной. Лучшие архитектурные объекты несли отпечаток личности авторов, отличались особым авторским почерком и воспринимались как авангардные, а иногда и слишком смелые. Вокруг них разгорались жаркие споры как в профессиональной среде, так и среди жителей города. Поиски иркутских архитекторов не остались незамеченными и за рубежом. Не случайно В. А. Павлов был признан мировым сообществом одним из выдающихся архитекторов своего времени.

Признание достижений иркутских архитекторов совпало по времени с открытием в 1973 году специальности «Архитектура» на базе Иркутского политехнического института. Естественным стало участие ведущих архитекторов города в педагогическом процессе. В открытии специальности участвовали члены Союза архитекторов СССР: Л. Ф. Антипин, М. Я. Ашихмина, С. М. Григорьев, В. А. Павлов, В. Е. Суханов и другие архитекторы-прак-

v Дом рыбака.
Арх. Владимир Павлов.
Заказчик: Облисполком.
Проектирование:
конец 60-х.
Строительство: 70-е

> Дом культуры профсоюзов на 800 мест. Иркутск, ул. Декабрьских Событий. Арх. Владимир Павлов. Заказчик: Ирколсовпроф. Проектирование: 1966. Строительство: 70-е

тики [4]. Позднее в процесс преподавания включилась архитектурная молодежь, ассистировавшая метрам. Кто-то из них приехал в Иркутск по распределению из ведущих архитектурных вузов страны, другие по личному приглашению (меня в ИПИ привел В. А. Павлов). В совместной работе молодые специалисты могли учиться у авторитетных профессионалов. Архитекторам-практикам предстояло передать свой опыт и знания новому поколению. Несмотря на строгие учебные стандарты, процесс «перевода» практических умений в новый образовательный формат был индивидуален, интересен для всех участников процесса и отличался творческим подходом. Состоявшиеся в профессии архитекторы-практики предъявляли высокие требования к качеству курсовых проектов любой тематики. Например, в методическом фонде кафедры основ проектирования долго хранились отмычки того периода, выполненные студентами ИПИ в лучших традициях Ленинградской Академии художеств, выпускником которой был В. А. Павлов. В тот период преподавателями были приняты единые методические установки, введены коллегиальные просмотры курсовых работ, обозначены критерии качества.

Архитектурное мышление, как и жизнь, к которой оно напрямую причастно, не стоит на месте. Наша профессия и все ее составляющие всегда были подвижны. И в этом сложность владения ею, не говоря уже об обучении. Несомненно, преподаватель архитектурного проектирования должен не только обладать навыками практического **ремесла архитектора**, но и иметь широкое представление **об актуальной иерархии профессиональных ценностей**. Отсюда параллельный, двойной процесс обучения: с одной стороны, теоретическая ориентация учебной группы, своего рода «подтягивание» на нужную ступеньку движущегося в будущее профессионального поезда, с другой – индивидуальный поиск и «муки творчества» студента. В целом это достаточно сложный развивающий творческий процесс.

Не умаляя профессиональной компетентности других архитекторов-преподавателей, я сосредоточил свое внимание на Павлове как Учителе, так как в свое время прошла его «воспитательно-образовательную школу» не в вузе, а в проектном институте. А впоследствии

наблюдала его **«методику профессионального общения»** со студентами ИПИ. Отличалась она от обычных школьных отношений учителя и учеников тем, что никому ничего «не вдалбливал» в пустые головы. Отношения строились на любви и желании владеть секретами профессии и как следствие – заинтересованности в обучении. При этом старший, более опытный коллега, делился своим мироощущением, практическими знаниями и личным опытом с младшими братьями по профессии, радуясь их успехам как своим достижениям.

Метод работы со студентами Владимира Азаревича включал как установочные теоретические сообщения на всю группу, так и индивидуальные консультации проекта – проектирование «тет-а-тет». Метод не нов, внешне – как у всех. Однако содержательно процесс обучения отличался благодаря масштабу личности Павлова.

Сам процесс архитектурного творчества до сих пор трудно объяснить с точки зрения рационального мышления. Конечно, этот процесс можно в учебных целях разделить на ряд обозримых и понятных задач. Но полученная в итоге механическая сумма промежуточных результатов не гарантирует художественных качеств целого на выходе.

Как-то во вводной ознакомительной беседе со студентами Павлов нарисовал зигзагообразную «кривую творчества», а сверху пересек ее одной прямой линией, сразу ведущей от замысла к результату. При этом сказал: «Путь творчества извилист. Неужели, если бы я знал, как сразу достичь желанного результата, я бы вам не сказал? Я не знаю». И они искали вместе: учитель и ученики.

Индивидуальные консультации, совместное проектирование с Павловым – это было нечто сокровенное! Мало того, что тебе сразу помогли подняться на актуальную профессиональную платформу мышления, студент или начинающий архитектор, становясь «вровень» с мастером, начинал думать, «как он», искать и отмечать возможные варианты решения, «как он», все время сохраняя в уме **баланс частного и целого**, «как он». Где **частное** – это решение отдельных средовых (или ансамблевых), функциональных, конструктивных, инженерных задач. А **целое** – это архитектурный образ здания, который

^ С 1973 по 1978 гг. В. А. Павлов вел архитектурное проектирование в группе А-73-1

«вчерне» родился на первой стадии и «маячил в воображении» в течение всего процесса проектирования. Этим отличался индивидуально-творческий метод мышления Павлова от мышления ортодоксального функционализма, в котором архитектурная форма получалась автоматически благодаря выражению во внешнем облике здания его функций и конструкций.

Архитектурное, как и всякое другое творчество, иногда имеет тупиковые ходы и требует большого духовного напряжения и трудолюбия. Для успешного развития творческой личности необходимо постоянно работать на пределе профессиональных возможностей. Архитектура – конкурентная профессия. К этому необходимо привыкать со студенческих лет. Поэтому в образовательной деятельности Павлов придерживался **«системы звезд»**. Каждое новое курсовое задание – своего рода конкурсный проект, где в итоге появлялись свои победи-

тели-лидеры. Мерой успешности была не только отличная оценка. Приветствовались оригинальность и запоминаемость проекта; таким образом, на первое место выступала личность автора.

С «Учителем Павловым» было интересно работать еще и потому, что в процессе работы он увлекался. А когда находил нечто по-настоящему стоящее в проекте своего младшего коллеги-студента, восклицал: «Гениально!» Так «в гениях» ходила поочередно почти вся его группа, поскольку многие студенты увлеченно и с большой самоотдачей работали над курсовыми проектами.

Уроки Павлова запомнились на всю жизнь. В итоге все «выпускники павловской группы» максимально успешно проявили себя в профессиональной деятельности после окончания вуза, сохранив до сей поры благодарность к Учителю.

К сожалению, не все студенты были готовы стать учениками Павлова: надо было любить профессию, хотеть напряженно трудиться и «соответствовать» требованиям мастера. Второй набор, с которым ему довелось встретиться по дисциплине «Архитектурное проектирование» только на третьем курсе, был не научен и не готов работать с полной самоотдачей. Некоторые студенты начали пропускать занятия, перестали делать домашние задания. Павлову стало неинтересно. Сказав: «Мне что, делать нечего? Меня ждут серьезные проекты...», – он оставил преподавание.

В последнее время в общественно-политических высказываниях слово «Архитектура», выйдя за рамки профессии, часто употребляется в значении некоей конструктивно-организующей силы какого-либо явления или процесса. И это не случайно, так как архитектура – это совокупное выражение материальной и духовной культуры общества. Сегодня неизбежны процессы глобализации всех сфер жизни мирового сообщества и интернационализация культур, делающие всеобщим достоянием достижения отдельных народов и народностей.

В такой момент для России очень важно самоопределение в историческом пространстве, осознание ценностей традиционной и современной культуры. При этом **профессиональное образование** становится тем узким местом «воронки», где прошлое неизбежно переплавля-

v Школа на 33 класса в Иркутске.
Применена 5 раз: Университетский, 1988, 1997; Первомайский, 1989, 1991; Солнечный, 1990; Авиазавод, 2000.
Арх. Владимир Павлов, Елена Григорьева

ется через призму современных ценностных ориентаций и знаний. Этот процесс отбора, переориентации, собственной личностной интерпретации культурной традиции места и есть процесс ее **освоения**. На мой взгляд, это и является главной задачей архитектурного образования. Страницы иркутской истории тому подтверждение.

Литература

1. Ляпин, А. А. Архитекторы – выпускники Института гражданских инженеров в Иркутске в начале XX века // Вестник гражданских инженеров. – 2012. – № 2 (31). – С. 12–16.
2. Корзун, А. В. Гласность по-иркутски. Исторический город и экология культуры // Проект Байкал. – 2014. – № 39–40.
3. Корзун, А. В. Архитектурный масштаб как средство гармонизации исторической городской среды // Вестник гражданских инженеров. – 2012. – № 5 (34). – С. 5–9.
4. Корзун, А. В. Архитектура шестидесятых в контексте общественного сознания // Проект Байкал. – 2014. № 39–40. – С. 114–116.
5. Корзун, А. В. Развитие архитектурного своеобразия исторического города (на примере Иркутска): диссертация на соискание ученой

степени кандидата архитектуры. –Т. 2. – Москва : МАРХИ, 1984. – Илл. 1–4.

References

- Korzun, A. V. (1984). *Razvitie arkhitekturnogo svoeobraziya istoricheskogo goroda (na primere Irkutsk)* [Development of architectural identity of a historical city: the case of Irkutsk] [Ph. D. in Architecture Dissertation]. Vol. 2. Moscow: MArchI.
- Korzun, A. (2012). *Arkhitekturnyi mashtab kak sredstvo garmonizatsii istoricheskoi gorodskoi sredy* [Architectural scale as means of harmonization of the historical urban environment]. *Vestnik grazhdanskikh inzhenerov*, 5(34), 5-9.
- Korzun, A. (2014a). *Architecture of the sixtiers in the context of public conscience. Project Baikal*, 11(39-40), 114-116. doi:10.7480/projectbaikal.39-40.712
- Korzun, A. (2014b). *Publicity in the Irkutsk style. A historic city and ecology of culture. Project Baikal*, 11(39-40), 110-113. doi:10.7480/projectbaikal.39-40.711
- Lyapin, A. A. (2012). *Arkhitekturnyi mashtab kak sredstvo garmonizatsii istoricheskoi gorodskoi sredy* [Architects – graduates of Institute of civil engineers in Irkutsk in the early XX century]. *Vestnik grazhdanskikh inzhenerov*, 2(31), 12-16.

в Жилой дом галерейного типа по проспекту Карл-Маркс-Штадт (ныне проспект Жукова).
Арх. Владимир Павлов, Николай Беляков. 1983

